

вать с мудрыми людьми, то скоро станем на них похожими /буквально: перейдем, «переставим себя» в их образы/). Однако типизированное применение слова — обозначение смерти — постепенно стало единственно возможным: глагол стал обозначать не ‘переместиться’, а ‘умереть’. Интересно, что глагол *преставити*, от которого образован *преставитися*, также мог употребляться для обозначения смерти, например: «Нъ бога дѣля не повѣдай никому же о мне дондѣже отъ земля богъ преставит мя» (Но бога ради не поведай никому обо мне до тех пор, пока бог не удалит меня с земли /буквально: пока бог от земли не переставит меня/) — Пролог 1383 года. Однако такие употребления глагола *преставити* были чрезвычайно редки. Этим и следует объяснить тот факт, что глагол *преставити* не получил значения ‘умертвить’. Он мог, как и русский *переставити*, обозначать любое перемещение.

Итак, развитие значений всех трех глаголов протекало следующим образом: в первичном, прямом значении глаголы употреблялись редко; типичным было иное употребление глаголов. Это наиболее частое употребление в контексте стало единственным значением глаголов.

Все рассмотренные слова (*превозйти*, *превознести* и *преставитися*) употреблялись преимущественно в церковно-книжных памятниках. Однако постепенно они стали проникать и в памятники светского содержания (летописи, сатирические произведения XVII века), ср., например, упо-

требление глагола *превозйти* в сатирическом Сказании о курае и лилице:

Ты же, беззаконник,
того дошел,
Что и Моисеев закон о
пяти женах превзошел.

Правда, эти старославянские по происхождению глаголы сохраняют свою книжную окраску и в современном языке. Глагол *преставитися*, кроме того, употребляется **иронически**; в стилистически нейтральной речи ему соответствует глагол *умереть*. Изменение значений слов сопровождалось утратой их членения на составные части (морфемы — приставки, корень и т. д.). Первичные, прямые значения глаголов складывались из значений приставки и исходного глагола: приставка *пре-* означала направленность действия от одного места к другому (*преставитися*) или выше, дальше (*превозити*, *превознести*), а исходные глаголы означали перемещение. Переносные значения не являются суммой значений приставки и исходного глагола. С утратой прямых значений ослабляется, утрачивается выделенность составных частей слова. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что приставка *пре-* в глаголе *преставитися* иногда ошибочно заменялась на приставку *пред-*, например: «Жили наши деды, прадеды, отцы наши состарились и представились» (Повесть о Ерше Ершовиче, XVII века).

Кандидат филологических наук
И. С. УЛУХАНОВ

ВОСХИТИТЕЛЬНЫЙ И ХИТРЫЙ

Слово *восхитительный* употребляется в значении ‘приводящий в восторг, очаровывающий’: «Ты сегодня, просто восхитительна до невероятности, Оля! — сказал я, невольно залюбовавшись ею» (Салтыков-Щедрин. Брусины); ср. также: восхитительная музыка, восхитительный голос, восхитительное пение и т. п. От прилагательного образовалось наречие *восхитительно*: «Сигара ваша так восхитительно пахнет» (Тургенев. Новь); ср.: восхитительно поет, играет и т. д.

Прилагательное произведено либо от существительного *восхититель*, как *обвинительный* от *обвинитель*, *вдохновительный* от *вдохновитель*, *утешительный* от *утешитель* и т. д. (правда, существительное *восхититель* в словарях приводится редко и обычно без примеров), либо прямо от глагола *восхитить* с помощью сложного суффикса *-тельный*.

Глагол *восхитить* — *восхищать*, от которого могли образоваться слова *восхититель*, *восхитительный*, существовал в трех значениях. (В современном языке это уже два разных глагола, противопоставленные по значению и ударению: *восхитить* и *восхитить*.)

- 1) 'Поднять ввысь, унести вверх':

Пушкин! Он и в лесах не укроется;
Лира выдаст его громким пеньем
И от смертных восхитит бессмертного
Аполлон на Олимпе торжествующий.

ДЕЛЬВИГ. Пушкину

- 2) 'Похитить, присвоить': «Вы у меня... восхитили... если не всю идею, то начало ее» (Боборыкин. Василий Теркин);

- 3) 'Очаровать, привести в состояние восторга':

И потом, неделю ровню,—
Покорясь ей безусловно,
Околдовав, восхищен,
Пировал у ней Дадон.

ПУШКИН. Сказка о царе Салтане

От глагола *восхитить* образовано и существительное *восхищение* так же, как *возвращение* от *возвратить*, *обращение* от *обратиться*, *просвещение* от *просветить* и т. д.: «Когда он играл, она слушала его с наивным *восхищением*» (Короленко. Слепой музыкант.); «Я был в *восхищении* от старого чабана и его жизненной морали» (Горький. Мой спутник). Существительные на *-ение*: *восхищение*, *просвещение*, *возвращение* — образованы от причастий: *восхищен*, *просвещен*, *возвращен* и т. д. Все они по происхождению не исконно русские, а книжные, церковнославянские, т. е. вошедшие в русский литературный язык из древних церковных книг. Об этом свидетельствует чередование *т* с *щ*. У исконно русских слов *т* в подобных случаях чередуется с *ч*, например: *светить* — *свечение* (*свечение* ночного неба, *свечение* циферблата часов и т. п.); *крутить* — *кручение* (*кручение* ниток, веревки и т. д.): *сытить* 'подслащивать' — *сычение*.

На книжное происхождение слов *восхищение*, *возвращение* и т. п. указывает и приставка *вос-* из древнего *въз-*, которая в исконно русских словах звучит как *вз-*, *вс-*, например: *взмолнуть* (земля *взмолла*); *встретать* (ветер *встрепал* волосы); *встряхнуть* (*встряхнул* головой, платком).

В словах *восхитить*, *восхитительный* корень *хит-*, тот же, что и в глаголе *похитить* 'украсть'. В этом значении глагол в русских говорах встречается и без приставки: *хитить* (В. Г. Богораз. Областной словарь колымского русского наречия. СПб., 1901); ср. и древнерусское *хитаги*: «Съ бѣ агня а не волкъ, не бѣ бо хитая от чюжих домовъ богатства» (Это был ягненок, а не волк, так как не похищал богатства из чужих домов) — о Ростовском епископе Пахомии, умершем в 1216 году. В древнерусском языке глаголы с корнем *хит-* (до XIII—XIV веков заднеязычные согласные *г*, *ж*, *х* были только твердыми звуками, поэтому после них могло произноситься

только *ы*, но не *и*) известны не только в значении 'похищать', но и в более древнем значении: 'хватать', например: «Пси дающего хытають».

Полагают, что от корня *хыт-* образовано и прилагательное *хытръ*, современное *хитрый*, с тем же суффиксом, что и в прилагательных *остръ* от *ость*, *мокръ* от *мок-(нуть)* и т. д. *Хытръ*, *хытрый* было известно в значении 'искусный', 'ловкий': «Бяше бо и книгамъ хытръ писати» (И книги искусно [или ловко] писал); «Со хытрии врачеве врачующе язвы» (Искусные врачи лечили язвы). Впоследствии понятие 'ловкий' приобрело в этом слове оттенок 'ловко умеющий обманывать'.

Первоначальным значением корня *хыт-* было 'брать', 'хватать'. Отсюда в глаголах с этим корнем развилось значение 'похищать', а в слове *хитрый* — 'ловкий', 'искусный', как и в русском народном *хваткий* 'ловкий' (из 'ловко хватающий').

ОПАСНЫЙ

Это старинное славянское слово в памятниках письменности X—XI веков встречается в значении 'внимательный, осторожный'; 'тщательный': «Глагола ему опасно» (Сказал ему осторожно) — Синайский патерик XI века. В русском языке слово *опасный* известно в значении 'способный причинить несчастье, грозящий опасностью': «И точно, дорога опасная: направо висели над нашими головами груды снега, готовые, кажется, при первом порыве ветра оборваться в ущелье...; налево глубокая расселина» (Лермонтов. Бала). Прилагательное *опасный* образовано от неупотребительного сейчас существительного *опасъ* 'осторожность', 'опасение': «Емлемъ же города безъ опасы» (Возьмем же города без опасения) — из летописи. Современному языку известны существительные *опасение* и *опаска*: «С удалями с опаской слово молви!» (А. Островский. Воевода); «Шли без опаски. потому что... было известно, что в Симферополе матросы и советская власть» (Лавренев. Ветер).

Опасъ, *опасение*, *опаска* имеют общую часть *пас-*, что и в глаголе *паси* 'стеречь, охранять': «Рекохъ: не пасу я» (Сказал: не охраняю их), а из этого возникло *паси стадо*, а также *пастух* 'кто пасет, охраняет'.

Прилагательное *опасный* также образовано от корня *пас-*, первоначальное значение которого, по-видимому, 'защищать, охранять'. Отсюда и значение слова *опасный* 'вызывающий страх и опасение', т. е. такой, который может повредить и от которого надо защищаться.

Рассматриваемый корень *пас-* находим и в словах: *запас*, *запасать*, *припасать* и т. д.; вначале существительное *запасъ*, образовавшееся от глагола *запасати*, означало 'прибереженное': «Он эту соль стребает, сушит и пасет ('бережет'. — А. Л.) про тот случай, когда чрево-то его соли попросит» (Максимович. Бродячая Русь). Однако ныне глагол *паси* 'беречь' не употребляется, а *запас* означает 'то, что припасено впрок': «Какие запасы были там варений, солений, печений! Какие меды, какие квасы варились, какие пироги пеклись в Обломовке!» (Гончаров. Обломов). В переносном значении *запас* употребляется и по отношению к абстрактным существительным: «Какой запас знаний у этого ученого!», а также в армейской терминологии, например: «Полковник запаса».

Доктор филологических наук
А. С. ЛЬВОВ